

— Владимир Акимович, один из участников спектакля «Оперетта... Оперетта...» утверждает, что главное в оперетте — женщины. Если серьезно, что на ваш взгляд, является определяющим для оперетты сегодня?

— Оперетта — это прежде всего театр. А главное в театре всегда — мысль, чувство, без которых он существовать не может. Прошло достоянное время с начала процесса рестройки, и многие задают вопрос: где же новые, острые спектакли? Мне кажется, театральное искусство не терпит поспешности, суеты. Говорить сегодня на злободневные темы, которые сегодня поднимает пресса, мы пока не можем. Необходимо все это осмыслить, пропустить через себя. Театр — это кафедра, с которой с нами говорит драматург, и которому в свою очередь нужно время, чтобы прочувствовать, прожить происходящее. Только тогда появятся новые произведения, являющиеся творческой работой всего коллектива. Трудный, многогранный, многоступенчатый процесс.

— Тут вы вплотную подошли к вопросу о театральном эксперименте, в котором с января 1987 года участвует ваш театр. Какие задачи решаются

Гастроли

ОПЕРЕТТА... ОПЕРЕТТА...

Созданный в 1927 году Московский государственный театр оперетты на протяжении десятков лет радует своих поклонников репертуарным разнообразием, искрометностью, жизнерадостью, звангательностью. Кальма, Оффенбах, Дузевекский, Милютин, Долуханов — прекрасная музыка этих композиторов неизменно звучит в

процессе подобного эксперименте?

— Театр оперетты до недавнего времени существовал по нормативам, положениям, принятым в начале 30-х годов, когда происходило его стабильное развитие в Советском Союзе. Естественно, что за пятьдесят с лишним лет законы эти устарели, стали сдерживать, тормозить развитие театра. Главное в театральном эксперименте — поиск новых, соответствующих времени форм организации. Свобода в выборе репертуара, возможность приглашать актера на договорных условиях без зачисления в штат, возможность распоряжаться прибылью, гибкие цены на билеты, — все это делает театр самостоятельным и прогрессив-

нее. За долгие годы роста и развития оперетта обросла той суммой недостатков, которые принято называть опереточностью. Очиститься от них, вернуть оперетте искренность, ум, интеллигентность, юмор — наша мечта и сверхзадача.

— Владимир Акимович, что, по-вашему, является краеугольным камнем в отношениях между зрителем и актером? Не проходит ли мода на оперетту?

— Театр, как и люди, подвластен времени. Как и все живое, он рождается, растет, болеет, умирает (поско, когда театр мерта, но туда продолжают продавать билеты). Постоянное, непрекращающееся движение, обновление, взгляд в будущее — залог нормально, здорового развития. Вмест-

с тем, существует еще и понятие театральной моды, разумное следование которой омолаживает, украшает театр. Есть мода, как играть на сцене, как преподнести драматический материал. Что же касается зрителей, то людям всегда нужна искренность, доброта, сопереживание. И если на сцене по-настоящему люди, невидят, равнодушных в зале не будет. Зритель чутко реагирует на фальшь, подделку. Главное — оставаться самим собой, сохранять истинное, честное лицо театра.

— Несколько слов об армянском зрителе. Ваш впечатления о гастролях в Ереване?

— В Армению мы приезжаем впервые. Очень понрави-

лась ваша столица. Красивый, самобытный город, имеющий неповторимый цвет — цвет армянского туфа. У нас была интересная встреча с пограничниками. Одним словом, впечатления от города, от людей самые радостные. Огорчает другое. Пусть не обижаются на меня хозяева — представители Армглавконцерта, но организация гастролей оказалась не на высоте. Для того, чтобы огромный двухтысячный зал был заполнен зрителями, необходимо было провести большую организационную работу. Еще до начала гастролей на все наши просьбы, условия отвечали положительно (хотя со стороны Армглавконцерта в Москву шли телеграммы с советованиями на трудности с размещением

театра в гостиницах Еревана). Здесь же мы столкнулись с практически полным отсутствием информации — рекламные объявления появились лишь 21—23 мая, хотя гастроли начались с 16 числа. С одной стороны — представители Армглавконцерта утверждают, что все билеты в партер проданы (желающие не могут приобрести в кассах билеты), а с другой стороны — зрительный зал во время спектаклей заполнен на 30—40 процентов. Директор-распорядитель нашего театра, видя такое положение, был вынужден побывать в Министерстве культуры Армянской ССР, горкоме партии, однако проблемы организационного порядка преследовали нас до конца. Все это, безусловно, неприятно, об этом можно было и не говорить, но... Что же, придется все это списать в графу убытков.

Что же касается немногочисленной публики на спектаклях, то она работала за целый зал. Вся труппа с удовольствием выходила на сцену, чувствуя внимательного, отзывчивого, понимающего зрителя. Мы расстались с армянским зрителем с теплыми воспоминаниями.

Беседу вела
З. ПОГОСЕКОВА.
Фото К. Карташяна.